

Приложение
к протоколу заседания Комиссии
Министерства антимонопольного
регулирования и торговли
Республики Беларусь по
установлению факта наличия
(отсутствия) нарушения
антимонопольного законодательства
от 10 июля 2020 г. № 89

РЕШЕНИЕ № 285/32-2020

10 июля 2020 г.
14 часов 30 минут

г. Минск

Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ) по результатам рассмотрения комиссией МАРТ по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, действующей на оснований полномочий, предоставленных приказом Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь от 14 декабря 2016 г. № 133 «О создании комиссии по установлению факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства», заявления Ракиты Олега Игоревича (далее – Ракита О.И.) от 25.10.2019 № б/н о нарушении антимонопольного законодательства в действиях Белорусской республиканской коллегии адвокатов (далее – БРКА) и территориальных коллегий адвокатов,

УСТАНОВИЛО:

Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения от 02.12.2016 № 211 Раките О.И. выдано специальное разрешение (лицензия) № 02240/2839 на право осуществления адвокатской деятельности.

Ракита О.И. был принят в члены Минской областной коллегии адвокатов (далее – МОКА) 20.12.2016 и осуществлял адвокатскую деятельность в учрежденном адвокатами МОКА адвокатским бюро «Брагинец и Партнеры» (г. Минск).

Ввиду намерения осуществлять адвокатскую деятельность в адвокатском бюро «Зашита права» (г. Минск), учрежденном адвокатами Минской городской коллегии адвокатов (далее – МГКА), Ракитой О.И. подано заявление об исключении его из состава МОКА для последующего принятия в МГКА.

Постановлением Совета БРКА от 26.10.2017 № 04/08 МГКА рекомендовано принять Ракиту О.И. в члены коллегии.

На заседании Совета МОКА от 02.11.2017 № 2/17 члены Совета МОКА постановили исключить адвоката адвокатского бюро «Брагинец и Партнеры» Ракиту О.И. из состава МОКА.

Справочно:

Согласно пункту 1 статьи 47 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон № 334-З) Совет БРКА является коллегиальным исполнительным органом управления, формируется из представителей, избираемых сроком на четыре года на общих собраниях (конференциях) членов территориальных коллегий адвокатов.

Вместе с тем вопреки вышеуказанному постановлению БРКА решением Совета МГКА от 21.12.2017 и последующими решениями МГКА Раките О.И. отказано в приеме в члены МГКА без указания причин отказа.

Справочно:

*Согласно пунктам 1 и 2 статьи 11 Закона № 334-З адвокаты вправе осуществлять адвокатскую деятельность **только после вступления в члены территориальной коллегии адвокатов**, которая обязана принять адвоката. Для приема в члены территориальной коллегии адвокатов лицо, получившее лицензию, подает письменное заявление (с указанием предполагаемого места работы) в соответствующую территориальную коллегию адвокатов, которая принимает решение на заседании совета территориальной коллегии адвокатов не позднее одного месяца со дня подачи заявления.*

После поступившего отказа Ракитой О.И. подано заявление о зачислении в состав МОКА. На заседании Совета МОКА от 24.01.2018 № 3/2 в приеме в члены Раките О.И. отказано.

В дальнейшем Ракита О.И. обращался во все территориальные коллегии адвокатов. Вместе с тем все территориальные коллегии адвокатов отказали в принятии Ракиты О.И. в члены территориальных коллегий адвокатов.

По мнению заявителя, исключение и последующие отказы в приеме в территориальные коллегии адвокатов препятствуют осуществлению адвокатской деятельности.

Решения об исключении из состава МОКА, а также решения об отказе в приеме в члены территориальных коллегий адвокатов были обжалованы заявителем в БРКА. Вместе с тем БРКА не усмотрены нарушения законодательства.

По мнению заявителя, органами адвокатского самоуправления, другими адвокатами необоснованно установлен незаконный запрет на осуществление адвокатской деятельности.

В связи с чем заявитель, ссылаясь на пункт 1 статьи 23 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон № 94-З), просил начать антимонопольное расследование на предмет установления признаков недобросовестного ограничения конкуренции в адвокатской деятельности в деятельности группы лиц органов адвокатского самоуправления, привлечь виновных лиц к установленной законом ответственности.

Справочно:

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Закона запрещаются соглашения, согласованные действия государственного органа с другим государственным органом либо хозяйствующим субъектом, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устраниению конкуренции и (или) причинению вреда правам, свободам и законным интересам юридических или физических лиц, в том числе соглашения, согласованные действия.

В соответствии с абзацем четвертым статьи 1 Закона № 94-З государственными органами являются Национальный банк Республики Беларусь, Управление делами Президента Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси, другие государственные органы и государственные организации, подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, Администрации Президента Республики Беларусь, республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Совету Министров Республики Беларусь, местные исполнительные и распорядительные органы, иные организации, осуществляющие функции указанных органов, а также временные либо постоянно действующие межведомственные формирования, состоящие из представителей государственных органов, которые актами законодательства наделены отдельными государственно-властными полномочиями.

Согласно пункту 1 статьи 46 Закона № 334-З:

БРКА является органом адвокатского самоуправления;

БРКА является некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве территориальных коллегий адвокатов, имеет самостоятельный баланс, вправе открывать счета в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, иметь печать, штампы и бланки с адресом и наименованием коллегии адвокатов, а также символику, которая подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законодательством;

БРКА действует на основании устава, утвержденного Советом БРКА.

В соответствии с пунктом 1 статьи 41 Закона № 334-З территориальная коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов отдельной административно-территориальной единицы, имеет самостоятельный баланс, вправе открывать счета в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, иметь печать, штампы и бланки с адресом и наименованием коллегии адвокатов.

Таким образом, БРКА и территориальные коллегии адвокатов являются юридическими лицами, некоммерческими организациями и не осуществляют деятельность, приносящую доход, и, соответственно, не являются государственными органами для целей Закона № 94-З и не совмещают функции государственных органов, в этой связи действия БРКА и территориальных коллегий адвокатов не могут быть квалифицированы как нарушающие запреты, установленные статьей 23 Закона № 94-З.

Справочно:

Согласно абзацу шестнадцатом статьи 1 Закона № 94-З хозяйствующий субъект – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, а также иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую ему доход, которая в соответствии с законодательством подлежит лицензированию.

Также БРКА и территориальные коллегии адвокатов не являются хозяйствующими субъектами для целей Закона № 94-З.

Вместе с тем действия БРКА и территориальных коллегий адвокатов по непринятию Ракиты О.И. в члены территориальных коллегий адвокатов рассмотрены на предмет наличия (отсутствия) признаков нарушения запретов, установленных пунктом 4 статьи 20 Закона № 94-З в части ограничении доступа на товарный рынок адвокатской деятельности.

Справочно:

В соответствии с пунктом 4 статьи 20 Закона № 94-З физическим и юридическим лицам запрещается осуществлять координацию экономической деятельности, если такая координация приводит или может привести к любому из последствий, указанных в пунктах 1 - 3 статьи 20 Закона.

Согласно подпункту 3.3 пункта 3 статьи 20 Закона № 94-З последствием запрещенных соглашений является ограничение доступа на товарный рынок, ухода с товарного рынка или устранении с него хозяйствующих субъектов.

Под координацией экономической деятельности понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих

субъектов и не осуществляющим деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором (которых) осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов.

Согласно абзацу пятнадцатому статьи 1 Закона № 94-З товарный рынок – сфера обращения товара, не имеющего заменителей, либо взаимозаменяемых (аналогичных) товаров на территории Республики Беларусь или ее части, определяемая исходя из экономической, технической или иной возможности потребителя либо целесообразности приобретения товара на соответствующей территории и отсутствия этой возможности либо целесообразности за ее пределами.

В соответствии с абзацем четырнадцатым статьи 1 Закона № 94-З товар – все виды объектов гражданских прав, в том числе работы, услуги, включая финансовые услуги, предназначенные для продажи, обмена или иного введения в гражданский оборот.

Таким образом, МАРТ давалась оценка действий БРКА и территориальных коллегий адвокатов на предмет наличия (отсутствия) координации экономической деятельности.

Для этих целей были оценены в качестве «товара» – адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатами на территории Республики Беларусь, соответственно, «товарный рынок» – адвокатская деятельность. Адвокаты (физические лица) являются хозяйствующими субъектами в понимании Закона № 94-З, поскольку адвокатская деятельность – это юридическая помощь, оказываемая **на профессиональной основе** адвокатами, адвокатом может быть физическое лицо, получившее **специальное разрешение (лицензию)** на осуществление адвокатской деятельности, адвокаты осуществляют деятельность в органах управления территориальной коллегии адвокатов на общественных началах и основной **доход получают от осуществления адвокатской деятельности.**

В понимании Закона в качестве «третьего лица, не входящего в одну группу лиц ни с одним из хозяйствующих субъектов и не осуществляющего деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором (которых) осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов» рассматривались территориальные коллегии адвокатов, советы которых фактически принимали решения об отказе в приеме Раките О.И. в члены территориальных коллегий адвокатов, поскольку территориальные коллегии адвокатов не осуществляют адвокатскую деятельность, и, соответственно, не присутствуют на товарном рынке адвокатской деятельности.

Такого рода координация экономической деятельности со стороны коллегий адвокатов могла бы ограничить доступ на товарный рынок адвокатской деятельности путем контроля принимаемых решений о принятии (отказе в принятии) в члены коллегии адвокатов.

Вместе с тем не нашло своего подтверждение то обстоятельство, что коллегиями адвокатов осуществлялось согласование действий адвокатов входящих в состав советов территориальных коллегий адвокатов.

В отношении принимаемых территориальными коллегиями адвокатов отказов каких-либо поручений, указаний со стороны БРКА и (или) коллегий адвокатов данных в отношении адвокатов, состоящих в составе советов территориальных коллегий адвокатов, не установлено.

Согласно полученной информации от территориальных коллегий адвокатов члены советов территориальных коллегий адвокатов при принятии решений об отказе в принятии Раките О.И. руководствовались внутренними убеждениями.

Исключение Ракиты О.И. из состава МОКА 02.11.2017 непосредственно связано с поданным им заявлением.

Постановлением Совета БРКА от 26.10.2017 № 04/08 МГКА рекомендовано принять Ракиту О.И. в члены коллегии.

Согласно информации, полученной от адвокатов и адвокатских бюро, случаи необоснованных отказов в принятии в члены от территориальных коллегий адвокатов таким субъектам не известны, что также подтверждает отсутствие согласования действий со стороны коллегий адвокатов.

Таким образом, не было установлено совокупности признаков нарушения антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь абзацем пятым статьи 14 Закона № 94-З, МАРТ

РЕШИЛО:

Установить факт отсутствия нарушений антимонопольного законодательства, предусмотренных пунктом 1 статьи 23 и пунктом 4 статьи 20 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», в действиях Белорусской республиканской коллегии адвокатов, Минской городской коллегии адвокатов, Минской областной коллегии адвокатов, Могилевской областной коллегии адвокатов, Гродненской областной коллегии адвокатов, Гомельской областной коллегии адвокатов, Витебской областной коллегии адвокатов, Брестской областной коллегии адвокатов.

Признать отсутствие оснований для вынесения предписания и совершения антимонопольным органом иных действий, направленных

на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства.

Настоящее решение может быть обжаловано в суд в течение тридцати календарных дней со дня его принятия.

Первый заместитель Министра,
заместитель председателя комиссии

И.В.Вежновец